
ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОГО КОСМИЗА О ДИАЛЕКТИКЕ ДОБРА И ЗЛА

А.В. Сулов

Кафедра этики

Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается проблема Добра и Зла в русской философии XIX—XX в., дается обоснование сущности и взаимосвязи этих понятий в общем контексте нравственных оснований человеческой деятельности.

Ключевые слова: русская философия, этика, диалектика, космизм, добро и зло, нравственность.

Одной из доминирующих особенностей развития русской философии является стремление к выработке космического мировоззрения.

Известно, что космизм — это уникальный тип мировоззрения, в основе которого лежит идея единства всего мира, всего существующего с Вселенной, гармонии человека и космоса, а также необходимость продолжения продуктивных функций сознания в целях достижения бессмертия человека и человечества.

Космическое мироощущение было подготовлено всем ходом развития отечественной культуры, философии, науки. Оно формировалось под влиянием идей обожествления космоса, содержащихся в ортодоксальных представлениях православной церкви.

Основательно космизм в отечественной философии разрабатывается на классическом (системном) этапе ее развития в начале XX в. Именно в этот период создаются системы, охватывающие все стороны бытия и человеческого существования: антропология и этика, космология, главными категориями которых являются понятия Софии, соборности, всеединства. Также в это время широко обсуждается проблема Добра и Зла.

Как тогда, так и сегодня остро стоит вопрос — как жить человеку? Какими идеалами, ценностями руководствоваться в своей жизни? Что такое Добро и зачем его творить?

Ответы на эти вечные философские вопросы уже имеются в прошлом опыте и, в частности, в идеях русских космистов XIX—XX вв., которые исходили из понимания человека как космопланетарного существа, как микровселенной, неразрывно связанного бесконечной нитью жизни с Вселенной, которая является частью Сверхвселенной, что предполагает вечность существования жизни и разума, поэтому человечество должно научиться жить в согласии с природой и ее законами. Следовательно, в плане моральной мотивации, единство общества, человека и космоса можно рассматривать как основу нравственного совершенствования, как

детерминирующий фактор в преобразении несовершенного бытия через исходные категории этики Добра и Зла.

Русская философия всегда уделяла значительное внимание проблеме Добра и Зла, стремясь помочь людям разобраться в сущности этих категорий, в их взаимосвязи, определить способы достижения Добра и преодоления Зла. Соотношение Добра и Зла по-разному объясняли представители русского космизма, предлагали свои способы утверждения добродетели и борьбы с пороками.

Современные отечественные философы (А.А. Гусейнов, А.Г. Потапов, В.С. Раменский, П.Я. Мишин и др.), опираясь на труды предшественников, продолжают обоснования диалектики Добра и Зла, ибо этого требует современное состояние мира, в котором размыты ценностные ориентации людей. С точки зрения многих ученых сегодня (в особенности для подростков и молодежи) теряется смысл добродетели, а моральные нормы как регуляторы поведения, воспринимаются как внешние, оторванные от жизни, а потому невыполнимые и ненужные, поэтому названная проблема сегодня также актуальна, как для конкретного человека, так и для общества и мира в целом, ибо если не решить ее для себя, так или иначе человек просто не сможет жить, не сможет осознавать себя человеком.

Что вкладывается в понимание Добра и Зла? Традиционно Добро связывают с понятием Блага, к которому относят то, что полезно людям. Эти категории характеризуют человеческую деятельность, поведение людей, их отношения, поэтому все, что способствует созиданию, укреплению Блага — есть Добро и наоборот, все, что направлено на уничтожение, разрушение, что противостоит нравственному идеалу, препятствует достижению счастья — Зло.

В философии русского космизма в целом проблема Добра и Зла решается в духе христианской этики. Именно в результате грехопадения у человека появилась способность различения и оценки Добра и Зла. Об этом со всей очевидностью свидетельствует высказывание Н.А. Бердяева: «...вопросу о различении Добра и Зла предшествовал более первичный вопрос — об отношении Бога и человека, ибо само решение Добра и Зла явилось результатом грехопадения» [1. С. 169]. По словам Н.А. Бердяева, «изгнание человека из рая и значит, что человек выпал от Бога, а космос выпал из человека» [1. С. 170]. А причину Н.А. Бердяев видит в незнании, которое было условием райской гармонии и целостности, от единства с Богом, с природой. Эту же мысль подчеркивает Н.О. Лосский: «Основное зло есть зло нравственное: оно состоит в нарушении деятелем ранга ценностей, именно в себялюбии, эгоизме, т.е. в большей любви к себе, чем к Богу и другим существам, тогда как правильное соотношение ценностей требует больше любви к Богу, чем к себе, и любви ко всем существам такой же, как к себе».

Существенная черта ложного пути поведения есть отпадение от Бога в той или иной степени, а вместе с тем и обособление от всех тварных существ, тоже более или менее глубокое» [5. С. 62]. Далее Н.О. Лосский отмечает, что «разрывы, распады, нарушение целостности мира, возникающие вследствие отпадения от Бога, приводят к различным видам производного зла. Прежде всего, эгоистическое обособление ведет к обеднению его жизни: какие бы поступки ни совершал деятель,

если они руководятся эгоистическим мотивом, хотя бы отчасти, основная цель, именно совершенная полнота бытия, оказывается недостигнутой, и потому поступок не доставляет полного удовлетворения... Во всем поведении существа, отпавшего от Бога и эгоистически нарушившего правильное соотношение ценностей, обнаруживаются душевные несовершенства и соответственно им душевные страдания, также телесные несовершенства и телесные страдания» [5. С. 63].

Соотношение Добра и Зла волновало и Вл. Соловьева. В труде «Оправдание добра» впервые за всю историю этики обобщается теоретический опыт о Добре.

Поводом для написания этого труда послужила работа Ф. Ницше «По ту сторону Добра и Зла», где Ницше высказывает идею «снять» проблему Добра и Зла. Он предложил заменить традиционную этику, различающую Добро и Зло, новой этикой, находящейся за пределами общечеловеческой морали, по ту сторону Добра и Зла. В ответ на это в «Оправдании Добра» Вл. Соловьев стремится защитить Добро от предъявленных обвинений. Он ставит задачу — исследовать Добро, дать его определение, рассмотреть разновидности, не выходя за рамки этики.

Для Владимира Соловьева главным вопросом, который он пытается решить, оправдывая Добро, «...стоит ли жить, если в мире царит Зло», и в чем же тогда заключается смысл жизни человека? Сам человек, по мнению Соловьева, свободен как в отношении Зла, так и в отношении Добра, но Зло несвободно, оно подчинено свободе выбора, подчинено Добру и побеждается Добром. В конечном счете проблема Зла решается через оправдание Добра или возможность Зла вызываться допущением свободы, демократии. Он также размышляет над тем, почему человек должен выбирать Добро, и приходит к выводу: «Потому, что оно хорошо, что оно есть положительное и что я способен оценить его значение» [6. С. 118], но отчего человек при полном знании Добра может предпочесть Зло? С точки зрения Владимира Соловьева, такой выбор будет чем-то, безусловно, иррациональным, а ответ на этот вопрос должна дать нравственная философия, но он (как и Н. Лосский) убежден в том, что коренным злом является эгоизм как результат грехопадения человека.

По мнению Соловьева, жизненная задача человека определяется внутренним свойством Добра. Нравственный смысл этой задачи состоит в служении Добру чистому, всестороннему и всеильному. Чтобы это служение стало достойным своего предмета и самого человека, оно должно быть добровольным и пройти через человеческое сознание.

Человек Соловьева отличается от других живых существ чувством стыда. Именно стыд формирует нравственное восприятие человеком материальной природы. Чувство стыда выступает как средство, способное подчинить стихийную жизнь человека жизни духовной, это основа добродетели. Наряду со стыдом большую роль в понимании и делании Добра играет чувство жалости и благоговения перед высшим. Именно эти три чувства отвращают человека от зла.

Как же относиться человеку к Злу?

С позиций одних философов с ним надо бороться, уничтожать его, с точки зрения других со Злом надо мириться и терпеть. Ф.М. Достоевский считал, что

«человека нужно по возможности простить за Зло, но сам себя человек прощать не должен. Однако совершенно несправедливо оставлять Зло без последствия, винить во всем „несовершенство природы“ или „социальную среду“». Далее он пишет: «Есть глупое учение, что во всем виновато устройство общества. Вздор, если вы украдете или наклевете для чина, я вас сочту подлецом... Есть совесть и есть сознание. Есть всегда осознание, что я сделал дурно и главное, что я смог сделать лучше, но не хотел того. Пусть присяжные прощают преступников, но беда, если преступники начнут прощать себя, и говорить: это была болезнь, я не смог сделать иначе. Совесть надо подымать, развивать, а не затемнять. Свобода не в том, чтобы не сдерживать себя, а в том, чтоб владеть собой» [3. С. 131].

Проблему соотношения Добра и Зла Достоевский раскрывает в известном романе «Преступление и наказание». Главный этико-философский вопрос романа — границы Добра и Зла. Герои романа Раскольников и Соня олицетворяют Добро и Зло. Все преступления Раскольников совершает ради Добра. Зло, доведенное до предела, сближает его со Свидригаловым. Добро, доведенное до самопожертвования, роднит его с Соней Мармеладовой. Анализируя проблему Добра и Зла, Достоевский показывает, что понять сущность Добра можно только через его противоположность — Зло. С его точки зрения, Добро и Зло не могут быть разведены на расстояние, так как они в самом человеке.

Для П.А. Флоренского нельзя развести понятия Добро-Истина и Красота. С его точки зрения, любовь к Богу, Добру, Природе не существует обособленно от таких категорий морали, как Истина и Красота. Известный русский философ Флоренский в работе «Столп и утверждение истины» сформулировал свое понимание этической триады Добро-Истина-Красота. Он писал: «Истина, Добро и Красота — эта метафизическая триада, есть не Три разных начала, а одно. Это — одна и та же духовная жизнь, но под разными углами зрения рассматриваемая. Духовная жизнь, как из Я исходящая, в Я свое сосредоточение имеющая, — есть Истина. Воспринимаемая как непосредственное действие другого — она есть Добро. Предметно же созерцаемая третьим, как вовне лучающаяся — Красота» [7. С. 75]. Приведенная цитата со всей очевидностью демонстрирует нам глубокое понимание Флоренским той «красоты духовной», в которой сливаются воедино Добро, Истина и Красота и где нет места эгоизму, т.е. Злу.

Основа жизнеучения Л.Н. Толстого — человек не должен делать Зло, совершать насилие, не отвечать Злом на Зло, не противиться. В своих работах «Исповедь», «О жизни», «В чем моя вера», «Царство Божие внутри нас» и др. Лев Толстой раскрывает особое значение морали в нравственном совершенствовании человека и человечества. Основная его заповедь — непротivление злу насилием, — нацелена на создание условий самоуничтожения Зла.

Идеи Льва Толстого были восприняты неоднозначно. Русская литература ярко, художественно, убедительно защищала идеи непротivления злу силой, но в русской философии дано также, по словам Н. Лосского, «...исчерпывающее опровержение этой ложной идеи и, точнее, решение вопроса о применении силы в борьбе со злом» [5. С. 169]. Это и произведение Вл. Соловьева «Три разговора»,

и книга И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою». Для Толстого применение силы в борьбе со злом во всех случаях есть «насилие».

Ильин же в своем труде указывает на то, что не всегда применение силы следует понимать как «насилие», так как это оскорбительный термин, заранее предreshающий исход конфликта. «„Насилием“ нужно называть только произвольное безрассудное принуждение, исходящее от злой воли или направленное ко Злу... непотивление означало бы принятие Зла. Кто хочет подлинно воспротивиться Злу и преодолеть его, тот должен не просто подавить его внешние проявления и не только пресечь его внутренний напор. Он должен достигнуть того, чтобы злая страсть его собственной души из своей собственной глубины очистилась, переродилась и перестала быть в своем, злом облиции» [4. С. 132], то есть Ильин считает, чтобы преодолеть злую страсть, человек, стремящийся к Добру, обязан поискать прежде всего душевно-духовные средства, побеждающие Зло Добром, но если у человека нет этих средств, ему остается только прибегнуть к средствам психического или физического принуждения и пресечения.

Для Ильина побеждать Зло значит растворять его. Когда налицо злая человеческая воля, направленная против духа и его свободы, то сопротивление необходимо и свято.

Критикуя взгляды Л. Толстого и его последователей, И. Ильин исходил из того, что они не понимают духовной природы Зла. Он видел причины их заблуждений в непонимании сущности Зла.

С его точки зрения, Зло нельзя понимать абстрактно, ибо оно не пустое слово, оно реально присутствует в жизни людей. Зло начинается там, где начинается человек — его духовный мир. Природа Добра и Зла внутренне субъективна. Во внешнем материальном мире Добра и Зла просто нет. Там, где действует закон причинности, нет ни Добра, ни Зла. Добро есть прежде всего добрая воля, а Зло — злая воля.

Работы И.А. Ильина представляют большой интерес и сегодня. Он убежден, что будущее человечества возможно только в том случае, если высокие нравственные идеалы завладеют общественным нравственным сознанием, станут нормой жизни каждого человека и тогда не будет места для злодеяний.

С позиции Н.А. Бердяева Зло может быть только имманентно преодолено. Нужно не истребление «злых», а просветление «злых», ибо Зло можно победить только изнутри, не одним насильственным недопущением или истреблением. И вместе с тем должны быть положены пределы проявления Зла, истребляющего жизнь.

Н. Бердяев предлагает борьбу со Злом с видения Зла в самом себе, а не в другом. С его точки зрения, эта самая трудная задача, потому что люди склонны видеть Зло вовне, в других, а не в себе. В работе «Философия свободного духа» Бердяев отмечает, что первой ступенью борьбы со Злом необходимо признать познание зла на теоретическом уровне. Практически нельзя отвечать на Зло Злом, а истинно духовная направленность борьбы со Злом состоит «в вере в силу добра более чем в силу Зла» [2. С. 125]. Без такой веры борьба со Злом безуспешна. Далее

он пишет, что в борьбе со Злом нужно иметь в виду и то, что Зло является «двигателем и возбудителем мировой жизни» [2. С. 125].

Для Н. Бердяева трудность борьбы со Злом и в том, что «Добро, победившее Зло, есть Добро большее, чем то, которое существовало до явления Зла» [2. С. 127], поэтому со Злом надо бороться только пресечением и истреблением его. Но, истребляя Зло в себе, Я должен быть снисходительным к ближнему. Максимум требований к себе, а не к другим, поскольку от добрых чувств сила Добра в мире возрастает, а от злых — разрушает мир личности. Каждый человек должен руководствоваться принципом: Зло есть Зло, оно должно сгореть в адском огне, с ним нельзя примириться [2. С. 125].

Как уже отмечалось выше, злая воля стремится к тому, что противоречит интересам общества. Однако диалектика исторического процесса внутренне противоречива. По Г. Гегелю, Зло может выступать как форма, в которой проявляется не только тормозящая, но и движущая сила истории.

С позиций И.В. Гете, Зло выступает и как отрицание, сомнение, как необходимый момент дерзкого движения человеческого разума к познанию истины, как ирония над человеческими иллюзиями. Любой прогресс в истории является протестом против отживших «святынь» и оценивался философами как Зло. И.А. Ильин в своих работах отмечал, что для оценки доброты и ее культурного значения надо непременно самому испытать ее, но может быть еще поучительнее испытать чужую недоброту, то есть выражение вражды, злобы, ненависти и т.п. как пожизненную атмосферу бытия.

Итак, представители русского космизма исходили из того, что Зло в человеке связано прежде всего с потерей его целостности. Вставший на путь насилия и разрушения злой человек — это человек несчастливый, его следует пожалеть, ибо он не состоялся как личность. Добро же в человеке — это внутренняя целостность, единство, подчинение душевной и телесной жизни духовному началу. Символизируя разрушительную энергию Хаоса, вместе с тем Зло имеет и позитивное значение, так как оно само питает высшую потенциальную силу Добра для своего преодоления. Направленное использование Зла как стихийной энергии Хаоса является условием Добра, так как уничтожение Зла при помощи силы может обернуться еще большим Злом и тем самым способствовать его умножению в мире. Так что Добро и Зло в мире диалектически взаимосвязаны, и не может быть одно без другого.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бердяев Н.А.* Диалектика божественного и человеческого. — М.: А.С.Т., Харьков, 2005.
- [2] *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. — М.: Республика, 1994.
- [3] *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. — Т. XXI. — Л., 1980.
- [4] *Ильин И.А.* О сопротивлению злу силой. — М.: Дарь, 2006.
- [5] *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра. — М., 1991.
- [6] *Соловьев В.С.* Сочинения. В 2 т. — Т. 2. — М., 1988.
- [7] *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. — Т. 1. — М., 1990.

PHILOSOPHERS OF RUSSIAN COSMISM ABOUT DIALECTICS OF GOOD AND EVIL

A.V. Suslov

Department of Ethics
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article analysis problem of Good and Evil in the Russian philosophy of the nineteenth — twentieth century, describes the rationale and nature of the relationship of these in the overall context of the moral foundations of human activity.

Key words: Russian philosophy, ethics, dialectics, Russian cosmism, good and evil, morality

REFERENCES

- [1] Berdyaev N.A. *Dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo* (Dialectics of Divine and Human). Moscow: A.S.T., Khar'kov, 2005.
- [2] Berdyaev N.A. *Filosofia svobodnogo dukha* (Philosophy of free Spirit). Moscow: Respublika, 1994.
- [3] Dostoevsky F.M. *Poln. sobr. XXI t.* (Collected Works. Volume XXI). Leningrad, 1980.
- [4] Il'in I.A. *O soprotivleniiu zlu siloi* (On Violant Resistance to the Evil). Moscow: Dar', 2006.
- [5] Lossky N.O. *Usloviia absolutnogo dobra*. (Conditions for the Absolute Good). Moscow, 1991.
- [6] Solovyov V. *Sochineniia. V 2 t. T. 2* (Works in 2 Volumes. Volume 2). Moscow, 1988.
- [7] Florensky P.A. *Stolp i utverzhenie istiny. T. 1* (The Pillar and the Ground of Truth. Volume I). Moscow, 1990.